

Несмотря на отказ Гу Чжаня, Ян Линь всё же приготовила закуски и чай.

Они сидели за столом для совещаний, непринужденно болтая.

Во время их разговора Гу Чжань узнал, что Юй Ечжоу и Ян Линь были первыми, кто познакомился друг с другом, а двое других членов группы были близнецами... и человек по имени Сюй Юй тоже был тем, кого привёл Юй Ечжоу.

Ян Линь сказала:

— Он кто-то из лидеров. Я не знаю, какой трюк он использовал, чтобы заставить его присоединиться к нам.

— Но он редко работает с нами в команде, если быть точным, мы вообще редко работаем в команде.

Юй Ечжоу внезапно сказал:

— Позвольте мне дать тебе ключ от двери; просто зарегистрируйся в баре таверны, когда будешь уходить, и ты сможешь прийти в любое время.

Опасаясь, что Гу Чжань может отказаться, он добавил:

— Здесь нет ничего ценного, ты можешь свободно приходить.

Гу Чжань был готов приходить, потому что его интересовала команда.

Поскольку он заинтересовался, не было нужды ходить вокруг да около; он сразу согласился:

— Конечно.

Затем он спросил:

— Вы ищете четвёртого человека, потому что у вас на примете есть конкретный инстанс?

Услышав ключевую фразу, Юй Ечжоу воспрянул духом и несколько раз кивнул.

— Да. Сюй Юй некоторое время назад отправился в инстанс и нашёл предмет, который может направить нас на инстанс S-уровня. В этом инстансе требуется четыре игрока... Мы просто хотим найти кого-то, кому мы можем доверять, чтобы объединиться с ним.

Гу Чжань спросил:

— Разве у вас нет пары близнецов?

Юй Ечжоу ответил:

— Не упоминай их. Они вошли в инстанс два месяца назад, и уже полмесяца от них нет никаких вестей. Кто знает, смогут ли они выйти и когда.

Гу Чжань с любопытством спросил:

— Правда можно месяцами сидеть в инстансе?

Юй Ечжоу объяснил:

— Ты побывал в двух инстансах; можно заметить, что обстановка в каждом из них сильно отличается. В некоторых есть сверхъестественные элементы, в некоторых их нет... В этих инстансах также есть основные задания, которые связаны с выживанием или ростом, и они могут занимать много времени.

Гу Чжань спросил:

— Откуда ты знаешь, что они всё ещё живы?

Юй Ечжоу рассмеялся:

— Просто интуиция.

Его ответ показался немного пренебрежительным, но Гу Чжань заметил, что, когда он сказал «интуиция», выражение его лица было немного странным.

Он не стал допытываться дальше, просто кивнул, чтобы показать, что понял.

Юй Ечжоу продолжил:

— Ты ведь только недавно сюда прибыл, в прошлый раз ты сразу после выхода из инстанса отправился в другой. На этот раз тебе стоит отдохнуть ещё несколько дней. Как насчёт того, чтобы я показал тебе Чун Бай Чэн?

Гу Чжань кивнул в знак согласия:

— Хорошо.

Наличие попутчиков для путешествия должно предотвращать любые неудобства.

После разговора они вернулись вместе. Именно тогда Гу Чжань узнал, что Чун Бай Чэн был разделён на три основных района: А, Б и В. В каждом районе было несколько входов в инстанс, главный улей и площадь для прямых трансляций.

Однако не все прямые трансляции можно было увидеть на площади. На большом экране в центре отображались самые популярные прямые трансляции с наибольшим количеством ставок.

Другие стримеры последовали их примеру, но новичков вряд ли можно было увидеть на площади.

— Популярные стримеры это, как правило, игроки из списка лидеров. Пока они ведут трансляцию, у них самая высокая популярность, но они редко выходят в прямой эфир. Кто-то подсчитал, что частота их стримов не пропорциональна тому, как часто они заходят в инстанс, что явно указывает на то, что они используют какой-то предмет, чтобы скрыть себя.

Юй Ечжоу сказал:

— Ты ведь не был на площади, да? Давай посмотрим на неё по пути?

Гу Чжань кивнул, и они вместе направились на площадь, где шла прямая трансляция.

Был день, и на площади было многолюдно, но, как ни странно, в углах лежало много людей, окружённых припасами и мусором, и казалось, что они лежат там уже давно.

Увидев взгляд Гу Чжаня, Юй Ечжоу объяснил:

— На самом деле в Чун Бай Чэн много странствующих игроков, которые не могут позволить себе проживание в улье. Пока идёт прямая трансляция, охранники сюда не придут. Здесь они в относительной безопасности и их не поймают.

Гу Чжань сказал:

— Тогда разве они не могут просто остаться здесь на неопределённый срок?

— Вовсе нет, — Юй Ечжоу криво улыбнулся. — Здесь всё стоит очков. В конце концов, они люди — еда, питье и другие потребности стоят очков. Более того, на площади никто ничего не

продаёт, они могут оставаться здесь только временно, пока им не придётся уйти. Как только они выйдут с площади, за ними будут следить стражники; почти никто не может скрыться от этих стражников.

Похоже, как и предупреждала его система, в этом месте очки имели решающее значение.

Человек не должен ставить себя в ситуацию, когда у него нет очков.

Юй Ечжоу успокоил его:

— Тебе не стоит слишком беспокоиться; в конце концов, тебе очень легко входить в инстансы.

В центре площади, где транслировались прямые эфиры, они могли смотреть трансляции, но, похоже, система, которую они с собой принесли, позволяла им смотреть и другие трансляции.

Итак, если не считать места перед большим экраном, где довольно многолюдно, вокруг почти никого нет.

Более того, без билета даже стоя перед экраном невозможно увидеть конкретные изображения.

Немного побродив вокруг, Юй Ечжоу сказал:

— Позволь мне отвести тебя в ближайший торговый район.

Чун Бай Чэн небольшой город, и разные районы служат разным целям. Если Улей это район проживания, то место, где они сейчас находятся, это развлекательный район.

В отличие от зоны размещения, где большинство магазинов связано с питанием, здесь магазины разнообразны, и есть даже такие, которые никогда не увидишь в реальном мире.

Например,... игорные дома и заведения для взрослых.

— Кхм.

Перед розовым заведением для взрослых, Юй Ечжоу пару раз неловко кашлянул и сказал:

— Хотя я не такой человек, но на всякий случай, если у тебя есть такие потребности, я должен познакомить тебя с услугами, которые здесь предоставляют. Все сотрудники внутри реалистичные стражи, и если....

— Не нужно, — решительно ответил Гу Чжань, — меня это не интересует.

Его ответ был слишком быстрым и решительным, что удивило Юй Ечжоу.

В конце концов, в таких местах даже те, кто не приходит, редко бывают так спокойны, когда их упоминают.

Это пробудило его любопытство, и он не мог не спросить:

— Тебя это не интересует? Тогда что тебе нравится?

Этот вопрос действительно поставил Гу Чжаня в тупик. Он нахмурился, задумался на мгновение, а затем сказал:

— Я не знаю.

Такие отношения обычно возникают между людьми, в одних из них есть эмоции, в других нет, но в целом это относительно глубокие и интимные отношения. Что касается Гу Чжаня, то его отношения с людьми довольно поверхностны, не говоря уже о том, чтобы обсуждать, какой тип интимных отношений ему нравится.

Юй Ечжоу мог сказать, что он не лжет.

Судя по возрасту Гу Чжаня, он не должен быть слишком молодым. При такой привлекательной внешности он никогда не встречался с девушками и не проявлял интереса к подобным вещам.

Может быть, он просто эмоционально холоден?

Думая таким образом, это казалось вполне возможным.

Юй Ечжоу сказал:

— Тогда давай пойдём в следующее место. Хотя потакать своим желаниям это здорово, я всегда чувствовал, что слишком сильно поддаваться желаниям это плохо. Люди должны учиться сдерживать себя.

Рядом с ними находился игорный дом, и по сравнению с заведением для взрослых там было гораздо оживленнее.

Они немного постояли у входа, наблюдая, как люди с задумчивым выражением лица заходят внутрь, а некоторые выходят с пепельно-серым лицом.

Но редко кто входил счастливым или выходил радостным.

Юй Ечжоу сказал:

— В Чун Бай Чэн в ходу баллы, и здесь то же самое. Хотя некоторые богатеют в одночасье, я советую не рисковать.

Гу Чжань ответил:

— Да, я знаю.

Он тоже не слишком интересовался подобными вещами. В реальном мире всегда побеждает казино, и хотя Чун Бай Чэн мог быть другим, зарабатывание очков не приносило ему радости, не говоря уже о том, чтобы делать это такими способами.

Юй Ечжоу намеренно привёл сюда Гу Чжаня первым, и он действительно не смел ни о чём думать. Юй Ечжоу чувствовал, что был прав! Это определённо был правильный выбор товарища по команде.

— Раз уж так вышло... Если тебя не интересуют развлечения для взрослых, давай заглянем в соседний игровой зал! Для детей он, может, и слишком детский, но для таких взрослых, как мы, в самый раз!

Юй Ечжоу принял решение слишком быстро. Прежде чем Гу Чжань успел возразить, его затащили в аркаду.

Этот человек, который сказал: «Чрезмерная подверженность желаниям это плохо», в итоге играл в игры, не зная, когда остановиться. После того, как его втянули в несколько игр, Гу Чжань, чувствуя себя измотанным, решительно отказался и встал, скрестив руки на груди, чтобы посмотреть на него.

Там всё ещё было много взрослых, ведущих себя как дети, и Юй Ечжоу был очень искусен, постепенно привлекая к себе внимание. Вскоре Гу Чжань оказался зажатым в углу.

Он не возражал и сел на скамейку, погружившись в свои мысли.

Он не знал, сколько времени прошло, когда внезапно подул прохладный ветерок, вызвав необычное ощущение.

Гу Чжань поднял голову и огляделся, но не заметил ничего странного.

Под белоснежным Чун Бай Чэном находится совершенно противоположное место, известное как Город Ночи.

Он висит вверх ногами под Чун Бай Чэн, и все здания соответствуют друг другу.

Местные жители это не игроки, а бесчисленные монстры... и неигровые персонажи с инстансов.

.

.

Девушка-кошка, работавшая в баре, после окончания дневной смены возвращалась в Город Ночи.

У неё здесь были знакомые. Когда она грациозно шла по улице, её приветствовали люди странной формы.

— Эй, маленькая кошечка, ты вернулась?

— Во сколько вы сегодня открываетесь? Я хочу посмотреть ваше выступление.

Девушк-кошка показала свои острые когти и улыбнулась:

— Не пробирайтесь в Чун Бай Чэн, иначе поймает охрана!

Девушка-кошка подошла к двери маленького домика и постучала, но никто не ответил.

— Он ушел на работу, — произнес голос откуда-то поблизости.

— Ах.. — девушка-кошка разочарованно потёрла лапой. — Тогда я вернусь через несколько дней.

Она повернулась, чтобы уйти, когда вдруг услышала издалека какой-то шум.

— Он вернулся и выглядит хуже, чем в прошлый раз.

— Что случилось?

Среди этих голосов с другого конца улицы доносился стук маленьких угольных шариков, а за ними стоял высокий мужчина.

При виде него все на улице в панике разбежались. Уши девушки-кошки задрожали, и она огляделась, прячась за домом.

Чёрные угольные шарики испускали клубы дыма, закрывая и без того тускло освещённую улицу и ещё больше ухудшая видимость.

Мужчина шёл сквозь густой туман, его лицо было скрыто, но можно было разглядеть его длинные прямые ноги и тонкую талию.

.

.

Примерно через полчаса Юй Ечжоу наконец закончил игру, но всё ещё был недоволен.

Он вернулся к Гу Чжаню и сказал:

— Пойдём, время не ждёт нас, возвращаемся.

Гу Чжань последовал за ним обратно в Улей.

.

.

Он купил кое-что из предметов первой необходимости, чтобы передать их Сунь Цзинцю и её дочери.

На этот раз, имея достаточно времени, он побродил по больнице и вокруг неё, убедившись, что там не осталось ни монстров, ни игроков. На этой огромной территории остались только Сунь Цзинцю и её дочь.

Периметр больницы был окутан тьмой; если бы Гу Чжань захотел уйти, он мог бы телепортироваться за пределы зоны наблюдения.

Казалось, что внутреннее пространство часов было только такого размера.

К счастью, Сунь Цзинцю и её дочь никогда не покидали это место, и их желание уйти было не таким сильным.

Гу Чжань небрежно протянул им пакетик с семенами и сказал:

— Раз уж здесь нечем заняться, почему бы не попробовать посадить овощи?

Однако Сунь Цзинцю в замешательстве держала в руках пакетик с семенами, не понимая, что это такое и для чего нужно.

Гу Чжань, конечно, не стал бы учить их лично, поскольку сам не знал, как это делается.

Он развернулся, чтобы купить книгу о садоводстве, и бросил её им двоим.

<http://bllate.org/book/14579/1292514>